

Мерлину пришлось откашляться и вмешаться, чтобы попытаться успокоить обе стороны.

Никогда не было хорошо обижать кузнеца, тем более, если они были самопровозглашённым «Кузнецом титанов», одним из самых вспыльчивых людей, которых он знал.

Мерлин уже был поражён, что Зайн остаётся невредимым и имеет смелость не просто смотреть, а смотреть сверху вниз на Кузнеца титанов, который любил, когда его называли Титаном.

«Я буду обучать его, и мы увидим, насколько он талантлив. Если он не стоит того, я не буду продолжать обучать его, и мы пойдём каждый своей дорогой», — пояснил Мерлин. — «Не будь с ним слишком строгим. Он ещё молод, и ты понятия не имеешь, через что он прошёл после того, как выяснилось, что он никогда не получит Божьего благословения!».

Даже если это стоило Мерлину некоторых усилий, казалось, Титан немного смягчился. Титан понимающе кивнул и сделал несколько шагов назад.

Увидеть отступление кузнеца было именно тем, на что надеялся Мерлин, и это дало ему необходимую свободу действий, чтобы попробовать что-то. «Зайн платит за свои вещи, поэтому не требуй слишком многого, хорошо? Ты же знаешь, что у меня нет денег, чтобы его поддерживать, и нам также нужно купить кучу других вещей!».

Кузнец повернулся к Зайну, прищулив глаза и снова изменив выражение лица.

«Так ты всего лишь ребёнок из богатой семьи, как Лара. Рождение в богатой семье ещё не означает, что Боги будут высоко ценить тебя. Ха-ха-ха-ха, это я называю кармой!», — засмеялся Титан, что всё ещё звучало как громкий рёв. Ему было трудно сделать вдох, и он полностью проигнорировал факт, что на него странно смотрят и Мерлин, и Зайн.

Сейчас даже Мерлин не мог понять, что происходит с мастером-кузнецом. Неужели он только что лишился рассудка?

«Ты просто один из этих избалованных детей, которые покупают вещи по прихоти, просто потому что могут», — с отвращением прорычал Титан, придя в себя. Он повернулся к Мерлину, качая головой. — «Похоже, ты нашёл точную копию Лары, поздравляю!».

Было очевидно, что Титан насмехается как над Мерлином, так и над Зайном. Однако, в то время как Мерлин мог вынести это довольно легко, Зайн нахмурил брови. Он сильно нахмурился, и, прежде чем Мерлин успел сделать что-нибудь, чтобы удержать Зайна, тот открыл рот, и из него полились слова.

«Никто не помогал мне зарабатывать мои деньги. Мне ничья помощь не нужна, чтобы разбогатеть», — сказал Зайн, оставаясь довольно спокойным, что заставило Мерлина

облегчённо вздохнуть, прежде чем он добавил: «Я сирота, придурок!».

Глаза Зайна были ледяными, и его грудь вздымалась, когда он стоял перед кузнецом. Между тем, облегчённый вздох Мерлина был снова втянут внутрь. Он вздрогнул и не очень хотел видеть смерть своего ученика до того, как успеет увидеть, насколько талантлив на самом деле Зайн. Поэтому Мерлин был готов вытащить Зайна из магазина силой, если это будет необходимо.

Однако Титан ничего не сказал и тоже не пошевелился. В воздухе не было никакой враждебности, только мастер-кузнец через некоторое время кивнул.

«Хм...давай забудем, что я сказал ранее», — проворчал он, прежде чем вернуться к кузнице, где покоилось оружие, которое он закончил ковать совсем недавно: «Подойди сюда и посмотри».

В тот момент, когда Зайн назвал кузнеца «придурком», он ожидал, что его изобьют до полусмерти. Он знал, что совершил серьёзную ошибку, но, к своему удивлению, кузнец предпочёл промолчать, что было довольно неожиданно.

Напротив, казалось, что кузнец принял его и обошёлся с ним как с очень важным клиентом. Это тоже казалось очень странным и неловким. Эта неловкость осталась с ним, мучая Зайна следующие два часа, прежде чем он наконец выбрал своих спутников.

«Сдвоенные сабли Драконьего хвоста, отличный выбор!», — прокомментировал мастер-кузнец, удивлённый тем, что набор сабель всё ещё у него. Он мог поклясться, что за последние несколько лет сдвоенных сабель Драконьего хвоста не было в магазине. Титан не мог вспомнить, чтобы продавал их, но он был почти уверен, что они исчезли на несколько лет.

Однако это очевидно было преимуществом для Зайна, поскольку парные сабли Драконтейл, казалось, ему подходили. Все в комнате могли это совершенно ясно понять, глядя на замысловатые узоры, выгравированные на клинках двух орудий.

"Если клинки выбрали тебя своим законным владельцем, ты сможешь расшифровать содержание замысловатых узоров, сложив клинки вместе",

- сообщил Титан, хотя и не был слишком уверен, правда это или нет. Парные сабли Драконтейл не были продуктом его мастерства. Это был подарок, который он получил от своего старого мастера. Набор сабель был единственным подарком, который он когда-либо получал от мастера, но это также был подарок, который он должен был передать его законному владельцу.

Зайн не был уверен, понимает ли он слова Титана, но он влил свои душевные частицы в сабли Драконтейл, на замысловатых узорах которых появился слабый свет. И хотя он понятия не имел, что делает, он соединил клинки, чтобы узоры наложились друг на друга, что привело к результату, от которого его глаза расширились от шока.

"Я... моя прошлая сущность... знает этот язык!" - чуть не выпалил он, но быстро подавил свое изумление, прочистив горло.

"В земле льдов и снегов,
Где воют ветра и текут реки,
Стоят гордые парные сабли Драконтейл.
Клинки их холодны, как арктическая синева.

Ждут, когда ты возьмешь их в руки!

~Разрушитель~, - пробормотал он, произнося слова, которые возникли на клинке.

Когда Зайн закончил читать сообщение, его глаза расширились. Это произошло не потому, что он, похоже, был законным владельцем набора сабель Драконтейл, а по совершенно другой причине.

Буквы, вырезанные на клинках сабель Драконтейл, представляли собой полную бессмыслицу, но при наложении друг на друга, они превращались в целые предложения, которые имели смысл, если понимать язык, из мира, откуда пришел Зайн.

Что это значило? Много и в то же время ничего...

"Кто-то из моего мира был здесь раньше?"

<http://tl.rulate.ru/book/88154/3920801>